

Глава 34: Где рай, где ад

Проложенные каменные плиты под их ногами вели их прямо вперед. Благодаря многолетним перевозкам, колеса которых дробили все под ногами, на известняке появились колеи, которые выглядели так, как будто их вырезали вручную. Лу Цыгуй наконец понял, что длительное использование известняковых дорог превратило их в такое состояние.

- Пришло время перемен, - внезапно сказал Лу Цыгуй.

- Что? – Нин Сяояо и кречет непонимающе смотрели на него.

Лу Цыгуй показал на землю под ногами.

- Пришло время изменить эти каменные плиты.

Нин Сяояо посмотрела вниз, но все же не совсем поняла, что имел в виду Верховный Главнокомандующий. Она отвечала и за ремонт дороги, будучи императором? Она никогда не слышала, что император ответственен за строительство или дорожные работы. Нин Сяояо задумалась, она подняла ногу, чтобы потоптать землю, озадаченная, она сказала:

- Разве они не в порядке?

Лу Цыгуй молчал, и затем снова двинулся вперед. На этот раз он не позволил Нин Сяояо помогать ему. Нин Сяояо была сбита с толку. Это не похоже на разговор!

- Верховный Главнокомандующий желает отремонтировать дороги? – спросил маленький кречет.

Нин Сяояо подумала об этом. Это была очень маленькая улица.

- Тогда, кто будет платить за это? – Ее вопрос был довольно прагматичным. У нее был карман, полный сахарных бобов, но не было ни монетки. Он надеялся, что она сможет отремонтировать дороги? Маленький кречет закрыл свой клюв. У соколов не было денег, как и у его хозяина.

Улицу можно заменить новой, но как насчет династии? – спросил про себя Лу Цыгуй. – Как вернуть к жизни умирающую династию?

Нин Сяояо подбежала к Лу Цыгую и спросила:

- Эй, ты действительно хочешь отремонтировать дороги?

Лу Цзыгуй повернулся, чтобы посмотреть на нее. Большие глаза Нин Сяояо сияли. Она поняла, что сейчас была нищенкой, и хотела найти место, чтобы поплакать. Для императора не совсем хорошо быть бедным.

Раньше Лу Цзыгуй колебался, но сейчас он принял решение. Стоя на пустой улице, он сказал Нин Сяояо:

- Будь императором.

Глаза Нин Сяояо расширились, а ее лицо стало еще меньше, чем было раньше. Этот человек знал, что она - девушка, но хотел, чтобы она была императором?!

- Я знаю, что у тебя не было выбора, - сказал Лу Цзыгуй. Нин Сяояо кивнула, это была правда. В тот день, когда она приехала, она уже была императором. Даже если бы она была Нин Юй, как она могла винить себя за неудачную судьбу? Жизнь этой девушки была полностью в руках отца Се и его дочери, поэтому как она могла сделать свой выбор?

- Если ты хочешь освободиться от отца и дочери Се, я помогу тебе, - Лу Цзыгуй слегка наклонился, чтобы сказать это как можно тише. От него пахло китайской медициной вперемешку с ароматом роз, что заставило Нин Сяояо немного растеряться.

- Что касается наших дел, - добавил Лу Цзыгуй, - мы поговорим о них в будущем, хорошо?

Нин Сяояо моргнула.

- Каких дел? - Пока Верховный Главнокомандующий Лу не обвинил ее в смерти наследного принца, какие другие долги могли быть между ними? Нин Сяояо и вправду не знала, но Лу Цзыгуй считал, что все женщины в этом мире ценят свое целомудрие. Нин Сяояо, должно быть, притворяется, что не знает об этом.

- Пойдем, - Лу Цзыгуй выпрямился и пошел вперед.

- А? - Нин Сяояо шла рядом с ним. Лу Цзыгуй вздохнул, когда Нин Сяояо не упомянула события той ночи, но он сделал только несколько шагов, прежде чем начал презирать себя в душе. Отняв у девушки девственность, он фактически настоял на том, чтобы не говорить об их будущем. И как в конце выяснилось, он был негодяем и подлецом. Если бы его отец и старшие братья были живы, они бы наверняка избили бы его до смерти.

- Я, - увидев, что они покидают улицу, Лу Цзыгуй тихо сказал Нин Сяояо. - Я не женюсь в будущем. Пока Ваше Величество во дворце, я ни на ком не женюсь.

- ... - сказала Нин Сяояо. Если это произойдет, тогда Большой ЧЕРНЫЙ Босс закусает ее до смерти?

- В будущем, - тон Лу Цыгуй отличался от его обычного. - В будущем я обязательно все объясню.

Нин Сяояо все еще не понимала его. Почему Верховный Главнокомандующий должен что-то объяснить ей и не жениться? (Автор: Ты забыла, что вы спали вместе?!)

Издали был слышен цокот копыт. Лу Цыгуй увидел, что Нин Сяояо стоит на цыпочках, она вытянулась, чтобы видеть и сказала:

- Прибыли войска Командира Пехоты Девяти Ворот.

Нин Сяояо охнула, как будто она понимала, хотя она и понятия не имела, кто этот Командир пехоты Девяти Ворот. Двое из них дошли до конца улицы, а Командир Пехоты Девяти Ворот Тао Чэнь привел своих людей и лошадей на перекресток. Когда он увидел Лу Цыгуйя, то дал команду начать.

- Продолжайте, - холодно сказал Лу Цыгуй.

Тао Чэнь сидел верхом на лошади, он погрозил кулаком Лу Цыгуйю, прежде чем заставить животное идти вперед. Только проскочив мимо Лу Цыгуйя, он заметил низкую фигуру рядом с ним. Одного взгляда было достаточно, чтобы заставить его отступить на лошади. Он присутствовал на казни и отчетливо видел лицо Нин Сяояо. Почему Его Величество здесь?

- Пойдемте, - Лу Цыгуй вышел перед Нин Сяояо и настоятельно призвал ее. Нин Сяояо начала идти, но продолжала любопытно смотреть на вооруженные войска перед ними. Тао Чэнь наблюдал, как Нин Сяояо уходит, и почувствовал сомнения в душе. С каких пор Лу Цыгуй стал доверенным лицом Его Величества? Что произошло между Великим Наставником и Его Величеством?

- Тогда этот человек был Командиром Пехоты Девяти Ворот, - сказал Лу Цыгуй. - Он третий зять Великого Наставника Се. Раньше он был бойцом военно-морского флота на юге. Девять лет назад Великий Наставник отозвал его в столицу, чтобы назначить Командиром Пехоты Девяти Ворот.

Сначала Нин Сяояо считала, что эти войска были похожи на бандитов с факелами в блестящих доспехах и впечатляющей атмосферой; услышав, что их лидер был связан с Великим Наставником Се, она ничего не знала о них.

- Ты никогда не видела его в поместье Великого Наставника? - спросил Лу Цыгуй.

- Хе-хе, - ответила Нин Сяояо. Он должен был спросить Нин Юй об этом, она понятия не имела.

Слева от перекрестка была еще одна прямая дорога. Нин Сяояо не успела сделать и несколько

шагов, как услышала вопли кошки. Послушав немного, она поняла, что что-то было не так, потому что она не могла понять это шум, как обычно она понимала кошек.

- Ребенок? – Нин Сяояо спросила Лу Цзыгуйя. Уже поздно. Почему ребенок плачет на улице?

Лу Цзыгуй взглянул на бамбуковый навес неподалеку и указал на него.

- Там есть столовая. В течение дня богатая семья дает бесплатную кашу бедным. Беженцы должны ждать поблизости, чтобы получить свою кашу как можно скорее на следующий день.

Были семьи, которые бесплатно раздавали еду? Нин Сяояо побежала вперед. Она не могла пропустить это. Но как только она добралась до навеса, она обнаружила два переулка слева и справа. Зрелище внутри...заставило ее остолбенеть, она неотрывно смотрела на невероятную сцену.

В переулке было полно людей в рванной одежде. Все они, от стариков до маленьких детей и даже людей в самом расцвете лет, выглядели болезненными и истощенными. В левом переулке женщина обнимала малыша и плакала, а все вокруг нее бесстрастно смотрели. Нин Сяояо слушала и слушала, но не слышала плача малыша, который она слышала до этого. Ее сердце волновалось, когда она быстро подбежала к этой женщине. Когда та подняла голову, чтобы посмотреть на Нин Сяояо, она все еще всхлипывала, но слезы уже не текли из ее глаз. Нин Сяояо протянула руку, чтобы коснуться маленького мальчика на ее руках. Его кожа была еще теплой, но сердце уже перестало биться. Она убрала руку, потому что у нее не было возможности вернуть мертвого к жизни.

- Мой сын болен, - сказала женщина Нин Сяояо.

Нин Сяояо сжала губы. Малышу было не больше трех лет, но его тело было тощим, как тростник. Однако, его живот раздулся, это был признак водянки от голода. Ребенок, должно быть, умер от голода.

- Умер, - хрипло сказала старуха. – Больше не баюкай его.

Женщина вновь начала плакать, качая ребенка на руках, словно убаюкивая его. Нин Сяояо сделала шаг назад. В этом мире не было зомби или загрязнения, здесь было голубое небо и чистая вода. Но люди все же могли умереть с голоду? Оглядев переулок, она обнаружила, что у всех детей был раздут живот от голода. Очень тощий мужчина медленно начал ходить вокруг Нин Сяояо, которая выглядела, как сын из богатой семьи. На ее плече сидел кречет, если бы они могли ограбить ее, они могли бы схватить птицу. Даже если бы они не продали ее на рынке, они бы могли приготовить вкусное блюдо для себя.

Нин Сяояо топала ногами, совершенно сбита с толку, прежде чем выбежать из переулка. Мужчины уже практически окружили ее, но Нин Сяояо исчезла с порывом ветра, напугав их при этом. Это был призрак?

Затем Нин Сяояо побежала в правый переулок. И тут люди были тощими и истощенными, а их лица были безжизненными. Дети были худыми с раздутыми животами, и все смотрели сквозь Нин Сяояо, как будто ее не было. Голод избавил их от любопытства. Лу Цыгуй спокойно сидел на задней скамейке под бамбуковым навесом, наблюдая за неподвижной Сяояо. Поместье Великого Наставника могло и быть клеткой, но оно сделано из прекрасной парчи, драгоценностей и нефрита. Лу Цыгуй считал, что Его Величество впервые видит этих беженцев своими глазами.

У Нин Сяояо в кармане была сладкая фасоль, но она не решилась достать ее. Ее опыт выживания в Апокалипсисе научил ее, что один взгляд на эти бобы заставило бы людей безумно драться, и они бы растоптали друг друга за товар. Пожилые и дети не смогли бы перенести таких мучений.

- Хотите слугу? – справа раздался мягкий голос. Нин Сяояо обернулась и увидела сидящую маленькую девочку и старика, лежащего на коврике перед ней.

- Я не хочу денег, но можете спасти моего дедушку? – спросила малышка, подняв голову.

Нин Сяояо подошла к старику и взглянула на его выступающие ребра, прежде чем покачать головой.

- Он мертв. – Трупные пятна уже появились на его теле, а это означало, что этот человек мертв уже примерно два часа.

Маленькая девочка опустила голову, но не заплакала. Она просто потянула поношенное хлопковое покрывало, пока не закрыла лицо старика. Нин Сяояо увидела, что позади девочки спит мальчик двух или трех лет.

- Твой младший брат?

Малышка кивнула, а затем подняла голову.

- Сэр, мы можем быть Вашими слугами. Все, что нам нужно, - еда.

- Сколько тебе лет? – спросила Нин Сяояо.

- Десять, нет, двенадцать, - поспешно сказала девочка. – Я сильная и старательная, я могу выполнять любую работу.

- Я тоже!

- Мы тоже!

... ..

Через считанные секунды Нин Сяояо окружила толпа людей, тех, кто хотел быть ее слугами. Им не нужно было ничего взамен, кроме еды. Нин Сяояо почувствовала себя беспомощной. Она знала, как лечить болезни и сражаться с зомби, но никто никогда не учил ее, что делать в такой ситуации. Так получилось, что и в этом мире были ужасные места.

Присев рядом с телом старика, Нин Сяояо сжала пальцы в кулаки. Отец в армии не обманул ее. Там, где был рай, был и ад.

<http://tl.rulate.ru/book/8391/317734>